

А. С. Мигунова, Способы выражения локативности в эрзянском и финском языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 2019. 159 с.

29 января 2019 года в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева состоялась защита кандидатской диссертации А. С. Мигуновой «Способы выражения локативности в эрзянском и финском языках». Работа выполнена на кафедре финно-угорской филологии университета, научный руководитель — доктор филологических наук доцент Н. М. Мосина, официальные оппоненты — доктор филологических наук В. Н. Соловар (Ханты-Мансийск) и кандидат филологических наук М. И. Савостькина.

Пространственные отношения, наряду с временными, как известно, представляют собой один из типов базовых отношений, воспринимаемых человеком и отражаемых формами языка. В разных языках они описываются по-разному, что обусловлено спецификой видения мира, способами номинации и членения окружающей действительности. Одной из универсальных категорий для выражения пространственных отношений, которая представлена на разных уровнях языка, является локативность, она всесторонне изучается в современной лингвистике. Работа А. С. Мигуновой находится в русле таких исследований, поэтому актуальность ее несомненна. Она связана с функционально-грамматическим и ономаσιологическим подходами, позволяющими определить специфику знаний человека о семантике языковых единиц. Актуально также обращение автора к систематизации языковых средств, составляющих поле локативности на материале двух дальнородственных языков — эрзянского и финского. В мордовском и финском языкознании, как и в финно-угроведении в целом, отсутствует единое описание функционально-семантического поля локативности, его структуры и составляющих языковых единиц разного уровня.

Объектом данного исследования стала категория локативности как функционально-семантическое поле, предметом — система лексических, морфологических, словообразовательных и синтаксических средств, обладающих семантикой локативности и объединенных на основе выполняемой ими функции в современных эрзянском и финском языках. Цель работы — комплексное изучение категории локативности и средств ее выражения на материале эрзянского и финского языков. Автор ставит перед собой следующие задачи: описание семантической и функциональной природы локативности; выявление разноуровневых средств, формирующих функционально-семантическое поле; определение основных средств выражения локативности на разных уровнях языка; выявление состава центральных и периферийных компонентов, а также компонентов, формирующих ядро функционально-семантического поля локативности.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций обеспечивается основательностью избранных теоретических и методических основ исследования. Концепция автора базируется на обобщении научных результатов в области функционально-семантической грамматики в трудах ведущих ученых. Выводы, изложенные в заключении, соотносятся с целью и задачами, сформулированными во введении и четырех главах. Достоверность полученных результатов поддерживают методы, выбранные с учетом парадигмы исследования, материала и характера работы. Использовались синхронно-дескриптивный и сравнительный анализы, а также метод количественного и комплексного анализа языкового материала.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, библиографического списка. Во

«Введении» (с. 3—9) обосновывается актуальность работы, описываются объект, предмет, цель и задачи исследования, а также методы их решения, определяются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, источники материала для исследования.

В первой главе «Категория локативности как объект лингвистического исследования» (с. 10—36) рассматриваются теоретические вопросы изучения локативности, а также понятийных категорий в лингвистике. А. С. Мигунова, опираясь на источники, описывает понятийную категорию в языкознании, раскрывает структуру функционально-семантического поля и функционально-семантической категории, при помощи которых понятийные категории реализуются в языке. Она определяет локативность, как функционально-семантическую категорию в основе понятийной категории пространства. Выявляются разноуровневые средства, формирующие функционально-семантическое поле локативности в разноструктурных языках. А. С. Мигунова ссылается на таких авторов, как А. В. Бондарко, В. Г. Гак, И. И. Мещанинов, Р. А. Агеева, М. В. Всеволодова, Л. Н. Федосеева.

Во второй главе «Лексические средства выражения категории локативности в эрзянском и финском языках» (с. 37—69) анализируются имена существительные, наречия, глаголы, как основные лексические средства выражения локативности в двух родственных языках. Автор выделяет шесть семантических групп существительных с локативным значением, каждая представлена большим количеством примеров, за исключением подгрупп существительных, обозначающих пространство без определенных границ и рамок, а также предметных существительных, включающих названия мебели, посуды и т. д.

Важнейшим лексическим средством выражения локативности в эрзянском и финском языках А. С. Мигунова считает глаголы. Используются классы глаголов, ориентированных на передачу статики и динамики, а

также восприятие ситуации говорящим: глаголы пребывания, нахождения, положения в пространстве, говорения, ненаправленного действия, состояния, движения. Автор показывает, что глаголы названных групп актуализируют значение статических пространственных отношений в локативном контексте. В рассматриваемых языках для передачи локативности используются и наречия соответствующей семантики, они распределяются по четырем группам: 1) неопределенные наречия, указывающие на всеобщность или неопределенность ситуации локализации; 2) дейктические наречия, обозначающие место по отношению к участникам коммуникации; 3) относительные наречия, обозначающие место по отношению к уже известному объекту или месту; 4) оценочные наречия, обозначающие расстояние относительно любого объекта.

В третьей главе «Морфологические средства выражения категории локативности в эрзянском и финском языках» (с. 70—115) рассмотрены морфологические средства для передачи локативности. А. С. Мигунова описывает падежные и послеложно-падежные формы существительных, послеложные и предложные конструкции, а также словообразовательные суффиксы. Она констатирует, что основными морфологическими средствами выражения локативности в эрзянском и финском языках служат падежные и послеложно-падежные формы существительных, они реализуют следующие оттенки пространственных отношений: 1) место, пространство, в пределах которого находится, совершает действие, перемещается предмет; 2) место, на поверхности которого находится, совершает действие, перемещается предмет; 3) нахождение в непосредственном соприкосновении, вплотную с чем-либо; 4) место, около, возле, рядом с которым находится предмет.

А. С. Мигунова установила, что падежами с семантикой локативности и с одинаковыми оттенками значения в

эрзянском и финском языках выступают инессив и пролатив. Общее значение инессива — место, пространство, в пределах которого предмет совершает действие, перемещается, а также место, в соприкосновении, вплотную с которым он находится. Пролатив в обоих языках транслирует значение места, на поверхности которого находится, совершает действие, перемещается предмет. Специфика рассматриваемых языков, как отмечает исследователь, — это выражение значения места, пространства, в пределах которого находится, совершает действие, перемещается предмет: данную семантику в эрзянском языке, кроме пролатива, передает его послелог-аналог *эзга* 'по', в финском — наречия и послелоги в эссиве. Послеложные и предложные конструкции финского языка, а также послеложные конструкции эрзянского — многокомпонентные и распространенные средства выражения локативности. Автором выявлено 10 значений, реализуемых этими конструкциями.

Словообразовательные суффиксы с семантикой локативности относятся большей частью к периферийным средствам, реализующим пространственные отношения. В эрзянском языке представлены следующие суффиксы существительных: 1) *-ина*; 2) *-кс*; 3) *-ма/-мо*; 4) *-ар*, а также аффиксоиды: 1) *-пуло/-пула*; 2) *-нал*; 3) *-пря*; 4) *-ал*; 5) *-не*. В финском языке к таким отнесены следующие суффиксы существительных: 1) *-kko/-kkö*; 2) *-la/-lä*; 3) *-lo/-lö*; 4) *-ma/-mä*; 5) *-mo/-mö*; 6) *-nko/-nkö*; 7) *-nne*; 8) *-nto/-ntö*; 9) *-o/-ö*; 10) *-sto/-stö*; 11) *-us/-ys*; 12) *-usta/-ystä*; 13) *-os/-ös*.

В четвертой главе «Синтаксические средства выражения категории локативности в эрзянском и финском языках» (с. 116—131) автор приходит к выводу, что основными синтаксическими средствами выражения локативности в эрзянском и финском языках являются экзистенциальные предложения, предложения обладания (хабео-конструкции), предложения, обозначающие состояние окружающей среды, а

также предложения, выражающие общую локацию. Наиболее часто встречаются экзистенциальные предложения, выражающие местонахождение. Выделяются также экзистенциальные предложения, обозначающие действие субъекта в определенном месте. Хабео-конструкции, способные наряду с экзистенциальными передавать локативное значение, как в финском языке, так и в эрзянском, передают оттенки состояния и имеют сходную структуру: предикатом выступают глаголы 'быть' + адъективные предикативы. Автор констатирует, что в финском языке этот тип представляет собой разновидность экзистенциального предложения, а в эрзянском они входят в состав безличных предложений и имеют достаточно широкое распространение. Данные структуры передают следующие значения: 1) состояния, связанные с температурой воздуха; 2) состояния, связанные с наличием/отсутствием звуков; 3) состояния, связанные со степенью освещенности пространства; 4) состояние обстановки, связанной с эстетическим восприятием пространства.

К выражающим общую локацию в эрзянском и финском языках А. С. Мигунова относит «предложения с прямым порядком слов, т. е. их структура противоположна структуре экзистенциальных». Автор выделила две группы предложений, отличающихся семантикой предиката: 1) локация со значением местонахождения: эрз. *Тюрьмась ульнесь приказонь кудонть удало* 'Тюрьма была за домом приказов'; фин. *Mökki oli syväällä metsässä piienen lammen rannalla* 'Домик был в глубоком лесу на берегу маленького озера'; 2) локация со значением действия субъекта в определенном месте: эрз. *Вежавась вастызе сыятнень кенкши келле, сюкконясь эрва инжентень, мейле кандсь чувтонь поки вакансо кедень шлямо ведь ды ванькс нардамо паця* 'Вежава встретила пришедших перед дверью, поклонилась каждому гостю, потом принесла в деревянной большой миске воду для мытья рук

и чистое полотенце'; фин. *Hanninen viereissäni huitoi kiivaasti, hän halusi puhua Halttusen kanssa* 'Ханнинен рядом со мной махал неистово, он хотел поговорить с Халттуеном'.

Рецензируемая работа отличается последовательностью, логичностью изложения, основательностью в трактовке теоретического и фактического материала. Объективность результатов исследования поддерживается единством принципов анализа обширного языкового материала (собрано и проанализировано 11 580 примеров употребления пространственных лексем и конструкций в произведениях художественной литературы на эрзянском и финском языках). Высоко оценивая работу, хотелось бы сделать некоторые замечания по отдельным положениям.

1. Учитывая грамматические различия в эрзянском и финском языках, хотелось бы уточнить, происходит ли замена некоторых пространственных падежей другими грамматическими и лексическими средствами выражения локативности?

2. Во многих языках мира пространственные ориентиры носят ярко выраженный антропоцентрический характер. Возникает вопрос: удалось ли автору осуществить наблюдения репрезентации в современных эрзянском и финском языках особенностей национально-культурного восприятия пространства? Как манифестируется этноязыковая специфика локативности в этих языках?

3. В категории локативности и в эрзянском, и в финском языках, по материалам исследования, есть общие и специфические черты. На наш взгляд,

в заключительной части работы следовало осветить этот вопрос.

Рецензент считает, что А. С. Мигунова решила многие ключевые вопросы, связанные с функционально-семантическим анализом поля локативности, его структуры и средств выражения в эрзянском и финском языках. В теоретическом отношении работа имеет большое значение, так как способствует углублению представления о системном характере языка, об органической связи единиц языковых уровней в процессе их функционирования в речи. Исследование может стать основой для функционально-семантических разработок в области языковых и речевых явлений, изучения аспектов отражения особенностей национально-культурного восприятия понятий пространства в эрзянском, финском и других финно-угорских языках.

Несомненна практическая значимость работы: ее результаты могут использоваться в курсах по стилистике, лингвистическому и филологическому анализу текста, функциональной лингвистике, сравнительной семантике, лексикологии и морфологии финно-угорских языков, а также при составлении учебных пособий и словарей по мордовским и финскому языкам.

ЛЮДМИЛА КАРПОВА (Ижевск)

Address

Ljudmila Karpova
Udmurt Federal Research Center
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: karpovalud@rambler.ru